

**Даже
камни
когда-нибудь
превратятся
в прах**

«Наука как искусство» идея Августа Ковальчика.

*«Даже камни когда-нибудь превратятся в прах»
фотография рака кожи (меланома) под микроскопом.*

*Фотография сделана в Исследовательском
Институте доктора Рага.*

Посетите всю художественную галерею по адресу:
www.dr-rath-humanities-foundation.org/exhibition/index.html.

IV. Почему Вы ничего не слышали об этом открытии

О чем вы узнаете в этой главе

В этой главе, мы расскажем вам, почему вы ничего не слышали о нашем открытии.

Вы узнаете о «законах» фармацевтического инвестиционного «бизнеса с болезнью».

Вы также узнаете, что:

- эта книга не нацелена разоблачить те или иные лекарства или фармацевтические компании, она разоблачает саму природу инвестиционного «бизнеса с болезнью».
- продолжающаяся эпидемия рака является результатом бизнес-модели, которая экономически выигрывает от распространения болезней, а не от выздоровления больных.
- самым большим препятствием на пути уничтожения рака и других распространенных болезней и реального прогресса в области здоровья является инвестиционная природа фармацевтической индустрии.
- развернувшийся в масштабах геноцида "бизнес на болезнях" стал результатом неосведомленности людей всего мира на протяжении столетий о характере и принципах существования модели фармацевтических компаний.

Наша общая цель: передать будущим поколениям

IV. Почему Вы ничего не слышали об этом открытии

- для того чтобы понять невообразимые последствия «бизнеса с болезнью», необходимо проследить историю развития инвестиционных интересов.
- химико-фармацевтическая индустрия была экономическим двигателем двух мировых войн 20-го столетия, с целью расширения своего глобального рынка и контроля.
- директорам самой большой фармацевтической корпорации того времени – BAYER и BASF, были вынесены приговоры в 1948 году Международным Нюрнбергским Военным Трибуналом за обращение в рабство, геноцид и другие преступления против человечества.
- эти инвестиционные интересы до сих пор преследуют те же цели, а именно, расширение своего глобального рынка при одновременном пренебрежении здоровьем и жизнью миллионов людей.
- сегодня, как никогда, перед нами стоит выбор: или мы согласны по прежнему терпеть существование раковой эпидемии и других распространенных заболеваний как рынок фарминвестиций, или мы объединимся, чтобы победить и то и другое.

мир, в котором рак не будет известен!

«Законы» фармацевтической индустрии

- 1** Фармацевтическая индустрия – это инвестиционная индустрия, в сфере первичных интересов которой находятся прибыли держателей акций, а не излечение болезней.
- 2** Рынком фармацевтической индустрии служит человеческий организм, но лишь до тех пор, пока он болен.
- 3** Распространение болезней – необходимое условие для роста фармацевтической индустрии.
- 4** Для поддержания рынка болезней, фармацевтические препараты ориентированы, в первую очередь, на симптомы болезни, игнорируя при этом исходные клеточные причины болезней.
- 5** Предотвращение, лечение исходных причин и, прежде всего, уничтожение болезней угрожает самим основам инвестиционного фармацевтического бизнеса.
- 6** Уничтожение болезней, с одной стороны, и расширение инвестиционного фармацевтического «бизнеса с болезнью», с другой стороны, являются фундаментально несовместимыми направлениями.
- 7** Чрезмерные прибыли фармацевтических компаний основываются, прежде всего, на дивидендах от продажи запатентованных лекарств.

- 8** По этой причине фармацевтическая индустрия проводит исследования и разработку новых лекарств почти исключительно с новыми, синтетическими и патентуемыми молекулами.
- 9** Натуральные терапии, включая витамины и другие микронутриенты, непатентуемы, не приносят высоких прибылей и поэтому пренебрегаются фармацевтической индустрией, и даже подавляются ею.
- 10** Научно обоснованные натуральные подходы к здоровью – эффективные, но непатентуемые – угрожают экономической основе фармацевтического инвестиционного бизнеса с болезнью.
- 11** Научно обоснованные натуральные подходы к здоровью, которые могут эффективно предотвратить и устранить исходные причины развития болезни с одной стороны, и инвестиционная индустрия, основанная на продолжении и расширении болезней с другой стороны, несовместимы по своей природе и, поэтому, не могут сосуществовать.
- 12** Мы – сейчас живущие, имеем, наконец, возможность уничтожения распространенных в настоящее время болезней и даже несем ответственность за достижение этой глобальной цели

Огромные дивиденды от запатентованных химических раковых медикаментов – движущая сила инвестиционного бизнеса с эпидемией рака

Патенты являются ключевым инструментом всей фармацевтической бизнес модели. Они позволяют фармацевтической компаниям, владеющим ими, держать монополию на запатентованные лекарства и контролировать глобальные рынки. Более того, произвольно определяя размер авторских гонораров на патенты, фармацевтические компании становятся самыми большими и самыми прибыльными корпорациями в мире.

На этих страницах мы демонстрируем всего лишь один пример из десятков тысяч патентов на лекарства, принадлежащих фармацевтическим компаниям – зарегистрированный в США патент №7,109,337, выданный производителю лекарств Pfizer 6-го сентября 2006 года, на противораковые химикаты (www.uspto.gov).

Эти две страницы содержат более сотни химических структур, которыми Pfizer «владеет» как своими собственными. Каждое химическое вещество (строчка) может отличаться от другого, приведенного здесь вещества, всего лишь одним или несколькими атомами. До тех пор, пока продолжается этот химиотерапевтический «обман», каждое из этих токсических лекарств может превратиться в многомиллионные прибыли для Pfizer – и еще больше увеличить и так уже неимоверные расходы на здравоохранение.

A compound selected from the group consisting of:

N-Methyl-N-(3-[[methyl(2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-yl)amino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-Methyl-N-(4-methyl-3[[methyl(2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-yl)amino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(5-Methyl-2-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(3-Methyl-2-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(4-Methyl-2-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(2-Methyl-6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
5-[4-(3-Methanesulfonyl-propylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino]-1,3-dihydro-indol-2-one
N-Methyl-N-(5-methyl-6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(3-Methanesulfonylamino)-5-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-Methyl-N-(4-methyl-2-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-Methyl-N-(2-methyl-6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-Methyl-N-(3-methyl-6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
5-[4-(((1R,2S)-2-Hydroxy-cyclohexylmethyl)amino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino]-1,3-dihydro-indol-2-one
5-[4-(((1R,2S)-2-Hydroxy-indan-1-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
5-[4-(((S)-1-Hydroxymethyl-2-phenylethylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
N-(3-Methanesulfonylmethylamino)-5-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
5-[4-((1-Hydroxy-cyclopentylmethyl)amino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
N-Methyl-N-(3-(2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino)methyl)pyridin-2-yl)methanesulfonamide
N-(3-Fluoro-2-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
5-[4-((S)-1-Methanesulfonyl-pyridin-2-yl)ethylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
5-[4-((1-Hydroxy-cyclobutylmethyl)amino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
5-[4-((R)-1-Methanesulfonyl-pyridin-2-yl)ethylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
N-(2-Fluoro-6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(4-Fluoro-2-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-Methyl-N-(4-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]pyridin-2-yl)methanesulfonamide
N-(2,2-Dimethyl-3-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]propyl)methyl]methanesulfonamide
N-Methyl-N-(6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
N-(2-Difluoro-6-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]phenyl)methanesulfonamide
5-[4-((R)-1-Methanesulfonyl-piperidin-3-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-2-ylamino)-1,3-dihydro-indol-2-one
N-Methyl-N-(6-methyl-3-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]pyridin-2-yl)methanesulfonamide
N-Methyl-N-(5-[[2-(2-oxo-2,3-dihydro-1H-indol-5-ylamino)-5-trifluoromethyl-pyrimidin-4-ylamino]methyl]pyridin-3-yl)methanesulfonamide

Экономическое бремя «бизнеса с эпидемией рака».

Фармацевтический бизнес с эпидемией рака является одной из движущих сил глобального фармацевтического инвестиционного бизнеса и имеет разрушительные последствия для экономики всех стран:

Существующая на сегодняшний день фармацевтическая экономическая модель, использующая эпидемию рака, имеет следующие последствия и функции:

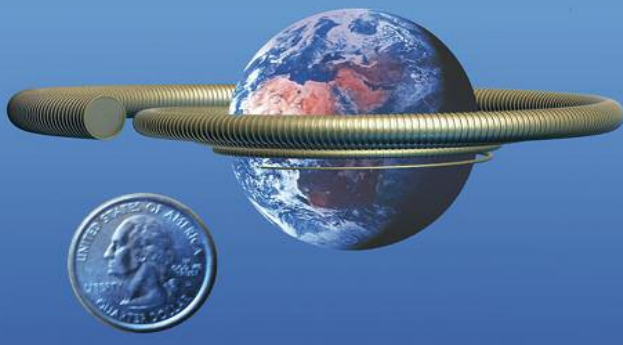
1. Распространение страха перед раком, как смертным приговором.
2. Поддержание монополии токсичной химиотерапии и облучения, как основы мнимой раковой "терапии" для миллионов раковых пациентов во всем мире.
3. Способствование расширению и распространению "эпидемии" болезней от побочных действий токсических препаратов, которым подвергаются несведущие в этом пациенты.
4. Извлечение экономической выгоды из «сопутствующих болезней» путем предложения множества других лекарств для сокрытия симптомов вызванных химиотерапией и радиацией. Поскольку многие из этих дополнительных лекарств способны вызывать рак, а также и другие болезни, создается «самоподдерживающаяся» модель бизнеса.
5. Финансирование этого бизнеса за счет миллионов раковых больных, предприятий и правительств стран во всем мире.
6. В конечном счете, создание экономической и политической зависимости целых наций от этого удушающего «бизнеса с болезнью».

Не удивительно, что фарм-бизнес превратился в одну из крупнейших и доходнейших отраслей инвестиционной индустрии во всем мире. Раковые препараты бьют все рекорды, напр. с 56 млрд. долларов в 2010. Если эти доходы собрать в 25-ти центовых монетах, то ими можно будет двенадцать раз опоясать земной шар.

«Фармацевтический бизнес с раком»

12 x вокруг земного шара

Стремительно растущий рынок химиотерапии и связанных с ним противораковых лекарств. В 2010 году этот рынок превзошел 56 миллиардов долларов США. Эта сумма может быть приравнена к куче 25-центовых монет, опоясывающих земной шар более чем двенадцать раз.

Создание будущих раковых рынков сбыта

Лекарственные рынки для сопутствующих заболеваний – это не единственный путь для расширения «ракового бизнеса». Другой путь увеличения прибылей основан на использовании лекарств, способных самостоятельно вызывать развитие рака. Здесь мы приводим лишь один пример из многих такой «синергии бизнеса».

Например, эстрогенные лекарства прописывают миллионам молодых женщин в виде гормональных противозачаточных средств и зрелым женщинам в виде «гормональной заместительной терапии» для предотвращения остеопороза и связанных с менопаузой симптомов.

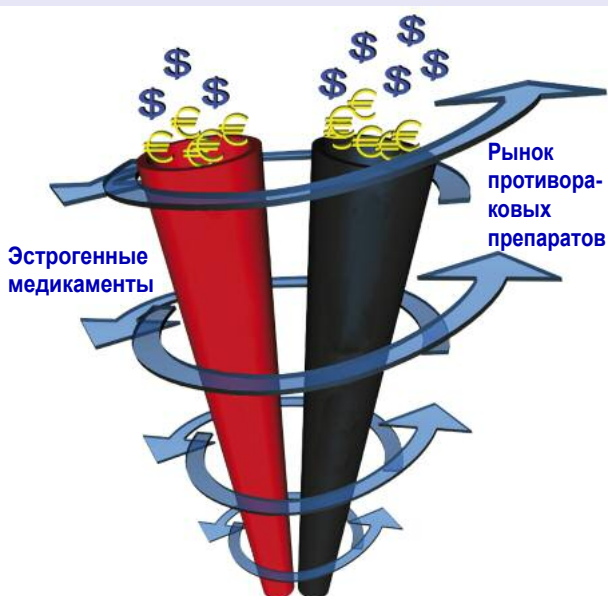
Тот факт, что эстроген способствует развитию рака, известен с 1941 г. Даже механизм его действия был изучен. Среди прочего, эстроген увеличивает продукцию расщепляющих коллаген ферментов, которые облегчают рост и распространение раковых клеток (см. главу II).

Несмотря на неопровержимые научные доказательства, связывающие эстроген с возникновением рака, фармацевтические компании продолжают содействовать распространению эстрогенных лекарств. Они неизбежно увеличивают риск заболевания раком женщин, принимающих эти лекарства на протяжении длительного времени. Долговременное использование эстрогенных лекарств особенно увеличивает заболеваемость гормонозависимыми формами рака, включая рак молочной железы, матки, шейки матки и яичников. Коротко говоря, рынок эстрогенных лекарств подпитывает рынок противораковых лекарств.

После того, как были опубликованы тревожные исследования по увеличению случаев заболеваемости раком женщин в постменопаузный период в 2002 г., использование этих лекарств резко сократилось. Неудивительно, что случаи заболеваемости раком груди в последующие годы также сократилась.

*<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/sites/entrez/12117397?dopt=Abstract&holding=f1000,f1000m,isrcn>

Раковая спираль эстрогенных медикаментов

Целевые рынки

Молодые женщины

Зрелые женщины

Гормональные медикаменты

Противозачаточные средства

Гормонозаместительная терапия

Постоянно повышенный уровень эстрогена способствует развитию рака

Распространение эстрогенных препаратов увеличивает риск заболевания раком груди, матки, шейки матки и яичников. Таким образом, рынок эстрогенных препаратов подпитывает рынок противораковых лекарств.

**Вы, конечно, можете сказать:
" Но это невозможно!**

**Даже самые алчные из компаний
не станут из-за прибыли риско-
вать жизнями миллионов
людей ...**

**Для того чтобы Вам
ответить, вспомним самые
мрачные времена нашей
истории ...**

Ставя прибыль выше жизни (I)

Каждое предприятие или сфера деятельности, связанная со здоровьем и жизнью людей, должны придерживаться конкретных этических стандартов. Этого требует, прежде всего, доверие миллионов пациентов. К несчастью, модель фармацевтического «бизнеса с болезнью» несовместима с такими принципами.

Для того чтобы понять невероятную практику ведения бизнеса, питающую эпидемию рака, мы должны вспомнить о происхождении этой сферы. Примерно 150 лет назад ученые начали исследовать химическую природу элементов, составляющих наш мир, то есть, их атомную структуру. Вскоре начали создаваться химические концерны, которые, базируясь на новых знаниях, развернули производство синтетических продуктов.

Более того, патентование этих веществ дало компаниям монополию на искусственно созданные вещества, поднимая лидеров корпораций до уровня «новых богов», как они себя называли.

В начале 20-го столетия этот процесс возглавили три немецкие компании, BAYER, BASF и HOECHST. Неудивительно, что эти «современные боги» были одержимы желанием покорить весь мир. Для своих целей они «уполномочили» немецкого императора Вильгельма II развязать первую мировую войну. После провала попытки завоевать мир, эти компании образовали печально известный картель IG Farben, так называемый «совет богов», который вскоре стал крупнейшим финансовым спонсором прихода к власти нацистов.

Как мы все знаем, эта попытка покорить мир также провалилась – за счет более чем 60 миллионов жизней. Двадцать четыре директора картеля IG Farben были осуждены за использование рабства, мародерство, истязания, убийства и другие преступления против человечности.

Знаете ли вы этого человека?

Фриц Тер Меер (1884–1967) был директором компании BAYER, в то время самой большой в мире фармацевтической компанией, и членом совета директоров картеля IG Farben. Одновременно он являлся членом нацистской партии и функционером в Гитлеровском военном министерстве, координатором производства взрывчатки и других военных продуктов для нацистского вермахта, из которых почти 100% поставлялись IG Farben.

30 июля 1948 года Тер Меер был приговорен Нюрнбергским международным военным трибуналом к семи годам тюрьмы за обращение в рабство, убийства и другие преступления против человечности.

Вообразите, директор самой большой в мире фармацевтической компании, лидера индустрии, утверждающей о своем служении человечеству, был осужден за преступления против человечности!

Подробную информацию вы найдете в Интернете на странице:
www.profit-over-life.org

Ставя прибыль выше жизни (II).

Первая и вторая мировые войны – две военные попытки завладеть миром BAYERом, BASF и другими немецкими химико-фармацевтическими компаниями, стоили жизни почти 100 миллионам человек. В течение этих двух глобальных захватнических войн были уничтожены целые города и даже страны. Среди всех совершенных преступлений, одно место особенно выделяется своей жестокостью и презрением к человеческой жизни – Освенцим.

В учебниках и книгах по истории Вы, наверное, читали о том, что концентрационный лагерь Освенцим был проявлением инициированного расизмом массового убийства. Более того! Преобразование нацистского концентрационного лагеря в трудовой лагерь смерти индустриального масштаба был напрямую связан с экономическими интересами: только в четырех милях от места концентрационного лагеря Освенцим химико-фармацевтический картель IG Farben построил самый большой индустриальный завод в Европе времен войны. Произведенные там химикаты, а именно, резина и бензин, предназначались для снабжения нацистской IG Farben коалиции в ее покорении Восточной Европы и Азии.

Десятки тысяч невинных заключенных концентрационного лагеря Освенцим погибли от ужасающих условий рабского труда для химико-фармацевтического картеля.

Некоторые заключенные этого "лагеря смерти" еще живы. Они служат человечеству свидетелями истории и хранителями памяти. Один из них – Август Ковальчик, узник Освенцима номер 6804. До времени своего побега из лагеря он придумательно работал на строительстве завода IG Освенцим.

Участие Августа Ковальчика в написании этой книги, четко определяет его послание к людям Земли: однажды в истории народа интересы фармкартелей уже стояли выше жизней миллионов людей. Если мы проигнорируем уроки истории, они могут повториться снова.

Слышали ли вы об этом месте?

- A.** Расположенный на 24-х квадратных километрах, завод IG Освенцим считался крупнейшим индустриальным комплексом Европы военного времени. Этот завод был дочерним предприятием картеля IG Farben (BAYER, BASF и другие).
- Б.** Ворота концентрационного лагеря Освенцим, через которые десятки тысяч узников отправлялись на строительство завода IG Освенцим.
- С.** Август Ковальчик, узник Освенцима № 6804, перед печально известным «Десятым Блоком», где проводились медицинские эксперименты.

Директора крупнейшей в мире химико-фармацевтической компании IG Farben были признаны виновными в использовании рабства, пытках и убийствах, совершенных во время индустриального расширения концентрационного лагеря Освенцим.

Ставя прибыль выше жизни (III)

В тех же исторических книгах нам рассказывалось о том, что смертельно опасные медицинские эксперименты в концентрационных лагерях проводились психически ненормальными докторами спецподразделения СС – в основном, как развлечения в силу своей извращенности.

Документы Нюрнбергского международного военного трибунала показывают другую картину:

- Большинство неэтических экспериментов, проведенных в концентрационных лагерях, были не отдельно взятыми экспериментами, а запланированными широкомасштабными исследованиями на людях.
- Врачи, проводившие эти смертельно опасные эксперименты, были не только членами СС, уполномоченными испытателями патентованных фармпрепаратов. В некоторых случаях врачи, участвующие в этих экспериментах, были напрямую завербованы и финансированы компанией BAYER.
- Испытываемые лекарства были приготовлены не докторами подразделения СС, а являлись очень сложными химическими веществами из лабораторий самых больших и наиболее развитых в мире фармацевтических компаний того времени, BAYER и HOECHST (сегодня – часть Sanofi).
- Фармпрепараты направлялись для испытаний из этих концернов напрямую в концентрационные лагеря, а результаты этих, зачастую смертельных, испытаний докладывались сразу в центральные управления концернов в Леверкузене (BAYER) и Франкфурте (HOECHST).
- Тестируемые медикаменты не были обыкновенными лекарствами, – это были заново изобретенные и запатентованные химические вещества под кодовыми названиями, как "Препарат BE1034" (см. стр. 35).

Какие усилия предпринимались представителями заинтересованных кругов, чтобы более чем полвека скрывать эти страшные факты под замком. Все эти факты сейчас доступны в Интернете по адресу: www.profit-over-life.org. Кроме того, еще живы немногие свидетели истории, такие как Ержи Улатовский, встречавшиеся лично, в качестве узника концентрационного лагеря Освенцим, с доктором Менгелем.

Связь между BAYERом и Освенцимом

Надпись на
испытуемом
лекарстве:

BAYER
IG Farben Inc.

Сотрудник BAYER и
врач СС концлагеря:
д-р Веттер

А. Свидетельства из документов Нюрнбергского военного трибунала, показывающие только что запатентованное лекарство BAYER, тестируемое в Освенциме.

Б. Врачи, ответственные за тестирование фармпрепаратов на узниках концлагеря, нередко заканчивавшиеся смертельным исходом.

Доктора в концентрационных лагерях обычно носили две униформы: черную (СС) и белую: д-р Джозеф Менгель, известный как «Доктор Смерть».

Ержи встретил Менгеля во время своего заключения в концентрационном лагере Освенцим.

Сегодня он поддерживает работу авторов этой книги как свидетель истории.

Ержи Улатковский,
узник Освенцима
№ 192.823

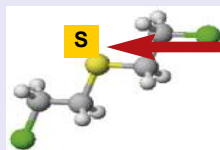
Фармацевтические компании BAYER и HOECHST (IG Farben) использовали тысячи узников концентрационных лагерей как «подопытных кроликов» для испытаний своих запатентованных лекарств.

История химиотерапии

Первая половина 20-го столетия

BAYER, BASF, HOECHST

(немецкий картель IG Farben)

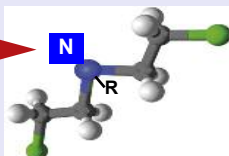
Горчичный газ

После описания безнравственных событий, развернутых фармацевтическим "бизнесом на болезнях", мы хотим предоставить нашим читателям краткий обзор событий, определивших использование химиотерапии при лечении рака.

Во время Первой мировой войны компанией BAYER было произведено первое, используемое в широких масштабах, химическое оружие – горчичный газ. Его также называли «ЛОСТ» по именам В. Ломмеля и В. Стейнкопфа, двух ученых, разработавших это смертельное химическое вещество. 12-го июля 1917 года немецкая армия впервые применила это новое оружие недалеко от бельгийского города Ипр – с таким убийственным эффектом, что горчичный газ до сих пор также известен как иприт.

Вторая половина 20-го столетия

Международные фармацевтические компании (Контролируемые инвестиционными группами Рокфеллер и Ротшильд)

**Производные горчичного газа стали первой и самой
большой группой химиотерапевтических средств**

После Второй мировой войны десятки тысяч патентов на химические вещества, принадлежащие BAYER/IG Farben, перешли под контроль инвестиционных групп союзников, активных в международном фармацевтическом бизнесе, а именно, Рокфеллер (США) и Ротшильд (Великобритания/Франция).

Путем замены одного атома серы (S) в молекуле горчичного газа на атом азота (N), была создана первая базовая молекула «противораковой химиотерапии». Множество химических модификаций этой N-горчичной структуры – каждая из них защищена патентом – стимулировали многомиллиардную индустрию, процветающую на эпидемии рака.

Химико-фармацевтический картель – расширение глобального контроля

Неудивительно, что с огромными прибылями, полученными за счет бизнеса на эпидемии рака и других болезнях, военные преступники из BAYER, BASF, HOECHST и других компаний IG Farben были вскоре освобождены из тюрьмы. Очевидно, что их знания и приверженность к принципу «прибыль выше жизни», были нужны теперь уже международному фармацевтическому инвестиционному бизнесу для достижения глобального контроля.

Если мы хотим понять глобальный масштаб сегодняшнего фармацевтического «бизнеса с болезнью», мы должны знать, что вскоре после 1945 г. экономические лидеры Второй мировой войны были восстановлены на своих прежних позициях.

- **Фриц Тер Меер**, военный преступник, ответственный за IG Освенцим, приговоренный в Нюрнберге к 7 годам заключения, был освобожден из тюрьмы в 1951 г. В 1956 Тер Меер стал **Президентом компании BAYER**.
- **Карл Вурстер**, член наблюдательного совета «Degesch», отделения IG Farben, которое процветало под «наблюдением» Вурстера на поставке газа «Циклон Б» в газовые камеры Освенцима. В 1952 г. Вурстер стал **генеральным директором компании BASF**.
- **Фридрих Жене**, директор IG Farben, был осужден в Нюрнберге как военный преступник. В 1955 г. Жене стал **Председателем совета директоров компании HOECHST**, сегодня Sanofi.

Таким образом, к 1956 г. компании BAYER, BASF и HOECHST снова возглавлялись "архитекторами" диктаторского нацистского мира IG Farben. Неудивительно поэтому, что в тот же год картель образовал новое международное «политбюро» в Брюсселе в качестве «Европейской Комиссии». Ее главным создателем был Вальтер Халштейн (см. стр. 39).

Из Европы по всему миру

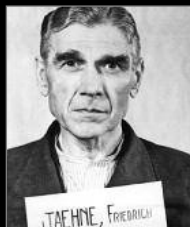
Фриц Тер Меер

Фриц Тер Меер Член НСДАП (нац.-соц. партии) Военный преступник, с 1956 г. Председатель совета директоров BAYER

Карл Вурстер

Член НС-правительства, «наблюдатель» Циклона Б, с 1952 г. Генеральный директор BASF

Фридрих Жене

Член НСДАП (нац.-соц. партии) Военный преступник, с 1955 г. Председатель совета директоров HOECHST

Брюссельский Европейский Союз – политбюро химико-фармацевтического картеля для глобального контроля в 21-ом столетии

Вальтер Халштейн – профессор международного и корпоративного права нацистских времен, главная фигура в составлении юридических и административных планов для Европы и всего мира под контролем нацистов IG Farben. Он был официальным членом немецкой делегации, участвовавшей во встрече в Риме в 1938 г. по разделу Европы между фашистской Италией и нацистской Германией.

После Второй мировой войны Халштейн скрыл роль функционера в своем нацистском прошлом и был назначен на роль основателя Брюссельского Европейского Союза и с 1957 г. стал его президентом. На протяжении 10 лет и с помощью представителей органов власти и многих тысяч бюрократов он смог возобновить старые планы нацистского IG Farben о Центральном органе управления – Комиссии Брюссельского Европейского Союзы – действующем вне всякого демократического контроля.

Одной из ключевых целей «Брюссельского Европейского Союзы» была защита многомиллиардного рынка лекарств – путем объявления вне закона конкуренцию со стороны натуральных методов оздоровления.

www.nazi-roots-of-brussels-eu.org

Вальтер Халштейн

Сегодняшний международный химико-фармацевтический картель преследует те же самые глобальные цели по экономическому и политическому контролю, как и коалиция нацистов с IG Farben, используя при этом другие методы.

Роль медицинских факультетов

Спустя десятилетия после окончания Второй мировой войны, все общество Западной Германии было наспиговано лидерами, приверженными продвижению интересов химического картеля – и, в особенности, его фармацевтического инвестиционного «бизнеса с болезнью».

С распределением наиважнейших позиций между представителями интересов IG Farben, созданная в 1949 г. Федеративная Республика Германии стала первой страной современной истории, которая планировалась, формировалась и контролировалась на основе химико-фармацевтических интересов.

Медицинские школы и университеты также были частью этой стратегии. Например, медицинский факультет университета города Мюнстер. Всего через 8 лет после 1945 г. Отмар вон Вершуер, учитель и соратник Джозефа Менгеля, был назначен деканом этой медицинской школы.

В 2002 г., столетия позже, университет назначил Герберта Юргенса, детского онколога и проповедника химиотерапии, новым деканом. Будучи деканом медицинского факультета университета Мюнстера, Юргенс пытался остановить прорыв в натуральном контроле рака путем подачи нескольких судебных исков против этого открытия.

Один из таких, ставших теперь историческими, исков, поданный в 2003 г., обвинял нас в проведении подрывных действий против государства Германии. Главный аргумент университета Мюнстера: поскольку фармацевтический инвестиционный бизнес имеет решающее значение для государства, любая атака на этот бизнес представляет собой атаку на немецкое государство.

В этом контексте примечательно то, что германский Апелляционный Суд в 2004 г позволил публично называть профессоров фармации медицинского факультета университета г. Мюнстер «фарма-марионетками».

Пример: Университет Мюнстера

О. фон Вершуер
Декан мюнстерского
медицинского факуль-
тета 1953-1954 г.

Г. Юргенс
Декан мюнстерского
медицинского факуль-
тета 2002-2006 г.

Очевидно, что ни д-р Юнгерс, ни Мюнстерский универси-
тет не имеют ничего общего с нацистской идеологией.

Тем не менее, своими попытками заблокировать медицин-
ский прорыв натуральных методов оздоровления, доку-
ментированных в этой книге, они служили тем же самым
экономическим интересам, ставшими движущими рычагами
Второй мировой войны.

Главное здание Мюнстерского университета, Германия.
Основанный в 1780 г. университет с долгими традициями
теперь войдет в историю как медицинский факультет,
затративший тщетные усилия для всяческого
препятствования прорыву в преодолении раковой эпидемии.

Медицинские факультеты и другие академические институты целе-
направленно используются фармацевтическими компаниями для того,
чтобы придать правдоподобность своему "бизнесу с болезнями".

Во имя человечества

Судебные иски против нашего медицинского открытия, поданные вышеупомянутым университетом в попытке заблокировать это научное продвижение, были не единственными юридическими испытаниями, которые пришлось нам претерпеть.

За последнее десятилетие группы фармацевтических интересов и лоббирующих организаций подали более ста судебных исков против нас. Между 2000 и 2005 гг. бывали месяцы, когда нам приходилось участвовать в десяти юридических баталиях одновременно.

Эта массивная атака фармацевтических группировок против нашей исследовательской группы и против медицинского открытия является самым лучшим подтверждением важности наших находок в исследованиях рака и той опасности, которую эти открытия представляют для сложившегося статуса-кво.

Никогда ранее медицинский прогресс, ведущий к контролю над раком, не подвергался такому яростному нападению. Очевидно, что наши противники отдают себе отчет в том, что это и есть решающее открытие по направлению к «победе над раком». Факт, что эта книга находится сейчас в ваших руках, является доказательством того, что все эти юридические атаки не смогли остановить научную правду.

Наша десятилетняя битва за право человечества освободиться от ракового бедствия вдохновила многих других ученых. За последнее десятилетие число научных публикаций, сообщающих о полезных эффектах микронутриентов в борьбе с раком, увеличилось во много раз, и научные издатели посвящают целые журналы этой новой области здоровья.

И снова философ Артур Шопенгауер оказался прав: Всякая правда проходит через три стадии. На первой над ней смеются. На второй – ей яростно противятся. На третьей – она воспринимается, как само собой разумеющаяся.

Десятилетняя борьба за правду

Вверху: Часть актов, содержащих более ста судебных исков поданных против нашего открытия в изучении рака.

Справа: Доктор Рат покидающий здание суда города Гамбург, Германия, после одной из юридических битв.

MAYO CLINIC

Friday, June 04, 2010

Green Tea Extract Appears to Keep Cancer in Check in Majority of CLL Patients

Mayo Clinic has conducted the first clinical studies of tea extract in cancer patients

CHICAGO — An extract of green tea appears to have clinical activity with low toxicity in chronic lymphocytic leukemia (CLL) patients who used it in a phase II clinical trial, say researchers at Mayo Clinic.

Натуральные подходы к оздоровлению теперь становятся главным направлением.

Натуральные методы лечения внедряются в жизнь. Публикация 1 марта 2011 г в ФАЦ (Франкфуртская общая газета) статьи под заголовком "Натуральные методы лечения становятся общественно признанными"

Слева: Публичные сообщения в 2010г Клиники Майо о полезном действии экстракта зеленого чая у больных лейкозией.

Ни одна армия мира не сможет противостоять силе идеи, время которой настало.

Виктор Гюго

Факты, представленные в этой книге, и другие исторические документы, раскрывающие бизнес-практику и безнравственное прошлое фармацевтического «бизнеса с болезнью», представляют серьезную угрозу для этой многомиллиардной инвестиционной индустрии.

С опубликованием этой книги весь мир, наконец, узнал, что финансовые круги, стоящие за химико-фармацевтическим бизнесом ...

- ...являлись движущей экономической силой Первой мировой войны**
- ...а также являлись движущей экономической силой Второй мировой войны**
- ...используют раковую эпидемию в качестве важного инструмента для распространения своего глобального экономического контроля.**

Было бы наивным считать, что эти финансовые группировки без сопротивления позволят распространение новых достижений. Главная стратегия их контратаки – и это неудивительно, – дискредитация авторов книги.

На последующих страницах мы представим вам только несколько наиболее известных примеров такой стратегии. Мы решили раскрыть данный аспект для того, чтобы дать вам возможность сформировать свое собственное мнение.

Использование средств массовой информации заинтересованными кругами

Стратегия статуса-кво по блокированию медицинского открытия путем дискредитирования авторов этой книги и их исследовательской группы, не ограничивается печатными изданиями, находящимися у них под контролем. Все больше они используют возможности развивающихся социальных сетей на Интернетe. В конкретном случае – это Википедия.

Вы можете рассматривать Википедию, как независимый источник информации, и, возможно, даже думаете, что поскольку каждый приглашен к участию в этом проекте, он является инструментом «демократии», «свободы слова» и «открытого общества». Но под маской этих лозунгов Википедия используется, как инструмент для воздействия и контроля общественного мнения во всем мире.

Одним из «отцов-основателей» и известным финансистом Фонда Википедия является Джордж Сорос – председатель управления Soros Fund Management LLC, известного ведущего инвестора в нефтяной и фармацевтической промышленности. Для сокрытия своих интересов, нефтяной и фармацевтической картели используют отдельных индивидуумов, которых они контролируют, и представляют их, как «основателей» Википедии.

Следовательно, любая информация, которую вы пытаетесь опубликовать в Википедии, и которая угрожает интересам нефтяного или фармакологического картелей, тщательно проверяется и быстро удаляется «хранителями» этих специальных интересов внутри Википедии. Их внимание нацелено, прежде всего, на темы, отражающие научно обоснованные методы натурального оздоровления, а так же и темы о преимуществах альтернативных источников энергии.

Пример: Википедия и Фэйсбук

Представители инвестиционных интересов

Джордж Сорос

Д. Рокфеллер

Питер Тиль

Википедия

Фэйсбук

В попытке укрепить свой глобальный контроль, заинтересованные корпоративные группы используют социальные сети для искажения любой информации, угрожающей их глобальным рынкам. Питер Тиль, корпоративный инвестор, стоящий за "социальной" сетью Фэйсбук отстаивает скорее «несоциальные» ценности: «Я думаю, что забота о здоровье слишком важна, чтобы стать общественным правом, и чтобы быть предоставленной некомпетентным правительственным программам». Неудивительно, что он тесно связан с Д. Рокфеллером, человеком, стоящим за лидирующей в мире нефтяной и фармацевтической инвестиционной группы.

Попробуйте сами! Попытайтесь написать в Википедию статью об оздоровительной пользе питательных микровеществ, натуральных методов оздоровления или о преимуществах экологически чистой энергии. Или же напишите об опасностях химиотерапии для раковых пациентов, о загрязнении окружающей среды нефтяными картелями. Вы увидите: «магическая рука» мгновенно сотрет ваш текст в Википедии.

Википедия не является независимой, демократической «энциклопедией», а скорее важным инструментом средств массовой информации, используемым статусом-кво для завуалирования продолжающегося контроля под маской "демократических" инструментов Интернета.
Более подробно в Интернете: www.wiki-rath.org

Подведение итогов этой главы

Мы отдаем себе отчет о том, что информация в этой главе является новой для многих читателей и требует определенного умственного напряжения. Поэтому мы считаем полезным обобщить все сказанное в этой главе. Мы хотели бы, чтобы наши читатели поняли, что:

- 1. Бизнес-модель самой большой и наиболее прибыльной индустрии на планете – фармацевтического инвестиционного бизнеса, обогащается за счет существования и распространения болезней.**
- 2. Целью этого инвестиционного бизнеса является контроль мировых рынков химико-фармацевтических продуктов и, тем самым, установление глобальной монополии на систему здравоохранения.**
- 3. Для достижения этих целей представители данного бизнеса не погнушались поставить получаемые сверхприбыли выше человеческих жизней, что доказано историей, и стали движущими экономическими силами в развертывании двух мировых войн.**
- 4. После провала военных попыток завоевания мира, эти интересы стали использовать экономические и политические средства для достижения этой цели.**
- 5. «Химиотерапевтический» бизнес с эпидемией рака служит этим глобальным целям путем создания общественной зависимости – как экономической, так и психологической.**
- 6. Будьте особенно бдительными при использовании публичной информации в отношении натуральных методов оздоровления и альтернативных источников энергии. Эти публикации могут находиться под контролем нефтяных и фармацевтических концернов, существование которых напрямую зависит от дискредитации жизненно важной для людей информации.**

**«Мы должны осознать, что
право на здоровье не будет
нам дано добровольно.**

За него мы должны бороться!»

Dr. Rath